

Опыт обучения психотерапии в практике российских врачей-психиатров: поперечное исследование

Psychotherapy Training Among Psychiatrists in Russia: A Cross-Sectional Study

doi: 10.17816/CP15657

Оригинальное исследование

Egor Chumakov¹, Egor Kolpakov², Alena Leonova³,
Mikhail Sorokin⁴, Nataliia Petrova¹,
Mariana Pinto da Costa^{5,6}

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Central State Medical Academy, Moscow, Russia

³ Surgut State University, Surgut, Russia

⁴ V.M. Bekhterev National Medical Research Centre
for Psychiatry and Neurology, Saint Petersburg, Russia

⁵ King's College London, London, United Kingdom

⁶ University of Porto, Porto, Portugal

Егор Чумаков¹, Егор Колпаков², Алена Леонова³,
Михаил Сорокин⁴, Наталия Петрова¹,
Мариана Пинто да Коста^{5,6}

¹ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», Санкт-Петербург, Россия

² ФГБУ ДПО «Центральная государственная медицинская
академия» Управления делами Президента Российской
Федерации, Москва, Россия

³ БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
Сургут, Россия

⁴ ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский
центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева»
Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия

⁵ Королевский колледж Лондона,
Лондон, Великобритания

⁶ Университет Порту, Порту, Португалия

ABSTRACT

BACKGROUND: Access to psychotherapeutic interventions and the standardization of psychotherapy training within psychiatric training worldwide remain a global challenge. In Russia, psychotherapy training has developed considerably since its introduction in the early 20th century. However, its integration into psychiatry training programs remains inconsistent, with variations across institutions.

AIM: To explore the experiences of psychiatry trainees and early career psychiatrists (ECPs) in Russia with psychotherapy education, and to assess their views on potential areas for improvement.

METHODS: A cross-sectional survey was conducted using the World Psychotherapy Survey questionnaire, which was translated into Russian. The survey gathered data on psychotherapy training experiences, supervision, and demographic characteristics.

RESULTS: Data were obtained from 223 psychiatrists and psychiatry trainees across 38 Russian cities. There was a strong interest in psychotherapy training, with 88 (39.5%) participants already certified or undergoing training, while 100 (44.8%) planned future training. However, only 69 (30.9%) reported that their psychiatry training programs included mandatory psychotherapy courses. Supervision opportunities were limited, and many respondents funded

the training themselves. The majority ($n=200$; 89.7%) supported the inclusion of psychotherapy training into the psychiatry training programs, with cognitive-behavioral therapy and psychodynamic therapy being the most preferred modalities.

CONCLUSION: Psychotherapy training is highly relevant to psychiatry trainees and ECPs in Russia, yet gaps in supervision and inconsistent integration into the psychiatry training programs need to be addressed. Revising educational programs to include mandatory psychotherapy training could align Russian psychiatric education with international standards and enhance the quality of mental health care.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ: Существует глобальная проблема, связанная с доступностью психотерапевтических вмешательств и гармонизацией обучения психотерапии в рамках подготовки врачей-психиатров во всем мире. В России обучение психотерапии значительно эволюционировало с момента ее появления в начале XX века. Тем не менее процесс интеграции обучения психотерапии в образовательные программы по психиатрии проходит непоследовательно и варьируется в разных учебных заведениях.

ЦЕЛЬ: Изучить мнения и практический опыт российских ординаторов и молодых врачей-психиатров в отношении обучения психотерапии, выявить существующие пробелы в образовательной системе и оценить предложения специалистов по ее оптимизации.

МЕТОДЫ: Было проведено поперечное исследование с использованием опросника «Всемирное исследование психотерапии» (World Psychotherapy Survey), переведенного на русский язык. В ходе исследования собирали сведения об опыте обучения психотерапии, данные о супервизии и демографические характеристики участников.

РЕЗУЛЬТАТЫ: Данные были получены от 223 врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся по специальности «психиатрия», из 38 российских городов. Респонденты проявили заинтересованность в обучении психотерапии: на момент опроса 88 (39,5%) участников уже завершили или проходили обучение, а 100 (44,8%) участников планировали пройти подготовку в будущем. Однако только 69 (30,9%) респондентов сообщили, что в их учебную программу по психиатрии входили обязательные курсы изучения психотерапии. Возможности супервизии были ограничены, при этом многие участники самостоятельно оплачивали свое обучение. Большинство респондентов ($n=200$; 89,7%) поддержали включение обучения психотерапии в учебные программы по психиатрии, при этом наиболее предпочтительными направлениями оказались когнитивно-поведенческая терапия и психодинамическая терапия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Психотерапия — востребованная программа среди российских молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся по специальности «психиатрия». Однако существующие пробелы в организации супервизии и фрагментарное включение этих курсов в программы ординатуры требуют системного решения. Пересмотр образовательных программ с целью включения обязательного обучения психотерапии мог бы привести российское психиатрическое образование в соответствие с международными стандартами и повысить качество психиатрической помощи.

Keywords: *psychotherapy training; mental health education; supervision; early career psychiatrists; psychiatry residency*

Ключевые слова: *обучение психотерапии; образование в области психического здоровья; супервизия; молодые врачи-психиатры; ординатура по психиатрии*

ВВЕДЕНИЕ

Психотерапия играет ключевую роль в охране психического здоровья, предлагая эффективные, научно обоснованные методы лечения широкого спектра психических расстройств. Несмотря на свою важность, доступ к психотерапевтическим вмешательствам во всем мире остается ограниченным [1]. В России психотерапия исторически рассматривалась как компонент психиатрической помощи лицам с психическими расстройствами. Истоки обучения психотерапии в стране восходят к концу XIX — началу XX века, когда в психиатрических клиниках и учреждениях проводились первые исследования в этой области. В 1920-х годах были созданы первые институты, занимающиеся преподаванием основ психотерапии. В этот период, при наличии значительной критики и цензуры, психоанализу и другим международным школам психотерапии уделялось существенное внимание [2].

Серьезный импульс развитию психотерапии в стране (тогда еще СССР) придало создание в 1960–1970-х годах специализированных кафедр психотерапии в медицинских институтах и университетах. Первая в России кафедра психотерапии была открыта в 1966 г. в Москве в Центральном институте усовершенствования врачей, за ней стали появляться аналогичные кафедры и в других городах [3]. В 1985 г. психотерапия официально признана медицинской специальностью, при этом на законодательном уровне было установлено, что квалификацию психотерапевта в России могут получить только лица с высшим медицинским образованием.

В России для обозначения последипломного образования применяется термин «ординатура», однако для обеспечения согласованности с англоязычной научной литературой в данной статье будет использоваться термин «обучение психиатрии». На протяжении нескольких десятилетий для получения квалификации психотерапевта требовалось завершить шестилетнее общемедицинское образование, а затем пройти двухлетнее последипломное обучение психиатрии (возможность прохождения одногодичной интернатуры по психиатрии была отменена в 2016 г.). После этого врачи-психиатры должны были 4 месяца учиться на курсах повышения квалификации в государственном учебном заведении и сдать сертификационный экзамен. Частные образовательные центры также предлагали более длительные, иногда

многолетние программы обучения, но они не могли предоставить государственный сертификат для трудоустройства.

В 2003 г. законодательство расширило доступ к обучению психотерапии: теперь такое обучение могли пройти врачи с базовым медицинским образованием (общее медицинское образование в течение 6 лет по специальности «лечебное дело» или «педиатрия»), но без психиатрического образования. В настоящее время само обучение психиатрии регулируется федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования от 31 августа 2020 г. (последняя редакция утверждена приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 16 октября 2023 г.). В рамках этого стандарта обучение психотерапии может быть либо частью обязательной подготовки, либо дисциплиной по выбору или факультативной. Помимо врачей, курс повышения квалификации по методам психотерапии в частном порядке или в государственном учреждении могут пройти другие специалисты в области психического здоровья (например, психологи, социальные работники, педагоги специального образования), однако они не могут получить официальную квалификацию психотерапевта.

На международном уровне подходы к обучению психотерапии во время подготовки врачей-психиатров существенно различаются. Несогласованность стандартов обучения и ресурсов создает существенные затруднения в обеспечении последовательного и высококачественного психотерапевтического образования во всем мире [4]. Важную проблему представляет отсутствие международной гармонизации в вопросах включения психотерапевтических навыков в учебную программу по психиатрии [4]. В Европе основными препятствиями для доступа к обучению психотерапии являются трудности с получением свободного от клинических обязанностей времени, нехватка супервизоров и отсутствие финансирования [5]. Опрос Всемирной психиатрической ассоциации (World Psychiatric Association, WPA), проведенный в 47 странах, показал, что лишь в 59% стран-участниц обязательное обучение психотерапии входит в программу подготовки врачей-психиатров [4].

Ординаторы, обучающиеся по специальности «психиатрия», традиционно проявляют высокий интерес к изучению психотерапии, и многие из них выбирают

специализацию в области психиатрии, чтобы приобрести психотерапевтические навыки для будущей практики [6]. По данным опроса, проведенного в 2019 г., 34% молодых врачей-психиатров в России уже прошли сертификацию по психотерапии [7]. Тем не менее по мере того, как психофармакологические методы лечения психических расстройств становятся все более распространенными, доступность психотерапевтических услуг и обучения психотерапии во многих учебных центрах по всему миру снизилась [4]. Поддержка профессионального развития и улучшение профессионального благополучия специалистов в области психического здоровья являются одной из ключевых задач Совета молодых ученых Российского общества психиатров (СМУ РОП) [8].

В последние годы Секция начинающих карьеру психиатров WPA выступила с инициативой, направленной на изучение интеграции обучения психотерапии в программы подготовки врачей-психиатров [9–13]. В этом исследовании активное участие приняли страны с низким и средним уровнем дохода [9–13], в то время как результаты, полученные в странах с высоким уровнем дохода, еще не опубликованы. Цель настоящего исследования — изучить мнения и практический опыт российских ординаторов и молодых врачей-психиатров в отношении обучения психотерапии, выявить существующие пробелы в образовательной системе и оценить предложения специалистов по ее оптимизации.

МЕТОДЫ

Дизайн исследования

Настоящее поперечное исследование было проведено СМУ РОП совместно с членами Комиссии по работе с молодыми учеными и специалистами Российского общества психиатров.

Методы сбора данных

Для сбора данных использовался опросник «Всемирное исследование психотерапии» (World Psychotherapy Survey), разработанный Секцией начинающих карьеру психиатров WPA и ранее апробированный в ряде стран [9–13]. Оригинальный опросник был переведен на русский язык и дополнен разделом, посвященным обучению психотерапии вне учебной программы по психиатрии, с целью подчеркнуть организационные различия в обучении психиатрии

и психотерапии в России. Перевод был выполнен независимо двумя психиатрами, владеющими английским и русским языками, с помощью метода двойного обратного перевода. В случае возникновения разногласий привлекался третий участник команды, что позволяло прийти к единому мнению.

Опросник состоял из трех разделов: 1) обучение психотерапии в рамках психиатрического образования; 2) психотерапевтическое образование; 3) демографические данные. Опросник содержал 21 вопрос, в том числе вопросы с разными вариантами ответов и вопросы открытого типа. Русскоязычная версия опросника, которая использовалась в этом исследовании, представлена в Приложении 1, а обратный перевод на английский язык — в Приложении 2.

После перевода опросник был апробирован 10 добровольцами — ординаторами, обучающимися по специальности «психиатрия». Апробация заключалась в анкетировании добровольцев и выявлении потенциально неясных вопросов для дальнейшего уточнения или пересмотра их формулировок. Замечаний не поступило, и опросник не потребовал внесения изменений.

Характеристики выборки

Для участия в этом исследовании были приглашены врачи-психиатры и ординаторы, обучающиеся по специальности «психиатрия». Отсутствие официальной статистики Министерства здравоохранения относительно численности данных категорий специалистов не позволило определить репрезентативный размер выборки и оценить уровень отклика.

Критерии включения в исследование для *врачей-психиатров* были следующие: 1) лица, в настоящий момент работающие или проходящие обучение в области психиатрии, психиатрии-наркологии либо получившие образование по специальности «психиатрия» и работавшие в качестве психотерапевтов; 2) возраст старше 18 лет; 3) знание русского языка, достаточное для понимания опросника.

Ординаторы включались в исследование, если они соответствовали критерию «лица, проходящие обучение по специальности «психиатрия» на момент проведения опроса».

С целью классифицирования *молодых врачей-психиатров* применялся критерий СМУ РОП «сертифицированный врач-психиатр в возрасте 40 лет или

младше». Врачи-психиатры, не отвечающие этому критерию, были категоризированы как *старшие врачи-психиатры*. Такое разделение респондентов дало возможность более детально изучить, как меняется отношение к обучению психотерапии с ростом профессионального опыта в области психиатрии.

Проведение опроса

Опрос проводили онлайн с использованием сервиса Google Forms. Анонимность респондентов была обеспечена настройками сервиса, исключающими сбор идентифицируемой персональной информации (например, адресов электронной почты, IP-адресов). Функция ограничения повторных ответов от одного пользователя с помощью авторизации через аккаунт не применялась, поскольку это привело бы к исключению участников, не имеющих Google-аккаунта. На момент проведения исследования альтернативные международные онлайн-платформы, предоставляющие функции предотвращения повторных ответов, были заблокированы в России по требованию правообладателей и, соответственно, не могли быть использованы.

Опросник был доступен для заполнения в период с июня по сентябрь 2023 г. Ссылку на анкету распространяли 27 руководителей региональных отделений СМУ РОП через онлайн-платформы СМУ РОП (рассылка по электронной почте, официальный канал в Telegram), а также на научных и образовательных мероприятиях для молодых специалистов в России.

Статистический анализ

Анализ данных был выполнен с помощью программного обеспечения jamovi (версия 2.3.28.0). Для определения методов дисперсионного анализа применяли критерий нормальности распределения Шапиро–Уилка и критерий однородности дисперсии Левина. Категориальные переменные представлены в виде абсолютных значений и долей (n, %), дискретные и непрерывные — в виде медианы (Q1; Q3). Для сравнения качественных показателей использовали критерий χ^2 Пирсона, а для анализа непрерывных и шкальных данных (в связи с неоднородностью данных выборки) — только критерий Манна–Уитни (U) или критерий Краскела–Уоллиса (H). Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Этическая экспертиза

Исследование обеспечивало конфиденциальность — никакие данные, позволяющие идентифицировать участника (например, имена, даты, места рождения, адреса, паспортные данные), не собирали. Перед заполнением опросника все участники предоставили в электронном виде добровольное информированное согласие. Это исследование было одобрено РОП. Для проведения этого исследования не требовалось дополнительного одобрения этического комитета.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Характеристики респондентов

В общей сложности опросник заполнили 223 участника, 164 (73,5%) из которых были женщинами. Возраст участников варьировал от 22 до 75 лет; медианный возраст составил 29 (25; 37) лет. Респонденты проходили обучение психиатрии в 38 городах России, наибольшее количество участников обучалось в Москве ($n=87$), Санкт-Петербурге ($n=46$), Омске ($n=12$), Чите ($n=10$), Тюмени ($n=8$) и Рязани ($n=8$).

Демографические характеристики, опыт обучения психотерапии и текущий профессиональный статус ординаторов, молодых врачей-психиатров и старших врачей-психиатров представлены в табл. 1. Некоторые респонденты (40 молодых врачей-психиатров и 11 старших врачей-психиатров) совмещали работу в качестве психиатра и психотерапевта. Психотерапия чаще являлась частью учебной программы ординаторов, обучающихся по специальности «психиатрия», тогда как старшие врачи-психиатры реже сообщали о предшествующем опыте обучения психотерапии. Между группами не было выявлено различий в отношении обязательного или факультативного включения психотерапевтического образования в учебную программу по психиатрии.

Молодые врачи-психиатры и ординаторы, обучающиеся психиатрии, изучали психотерапию преимущественно теоретически, при этом значительно реже имели практический опыт или участвовали в личной терапии в рамках обучения. Они также чаще имели доступ к супервизии, хотя фактический опыт супервизии в разных группах не отличался.

Основные результаты

Опыт обучения психотерапии, полученный респондентами вне рамок обучения психиатрии, обобщен в табл. 2.

Таблица 1. Характеристики участников исследования

Переменные	Ординаторы, обучающиеся психиатрии (n=83)*	Молодые врачи-психиатры (n=96)	Старшие врачи-психиатры (n=44)	p	Отсутствующие данные (n=223)
Женщины, n (%)	66 (79,5%)	67 (69,8%)	31 (70,5%)	$\chi^2=2,43$; df=2; p=0,296	Нет
Возраст (годы)	25 (24; 26)	30 (28; 33)	48 (45; 56)	$\chi^2=147$; df=2; p<0,001	Нет
Стаж работы после сертификации по психиатрии (лет)	Н/п	5 (3; 10)	22 (17; 30)	$\chi^2=68,8$; df=2; p<0,001	23 (10,3%)
Специализация в профессии**, n (%)					
Психиатрия	Н/п	85 (88,5%)	31 (70,5%)	$\chi^2=6,95$; df=1; p=0,008	Нет
Психотерапия	Н/п	40 (41,7%)	22 (50,0%)	$\chi^2=0,85$; df=1; p=0,357	
Детская и подростковая психиатрия	Н/п	16 (19,3%)	5 (11,4%)	$\chi^2=0,665$; df=1; p=0,415	
Учебная программа по психиатрии, n (%)					
Психотерапия (была) включена	59 (71,1%)	50 (52,1%)	23 (52,3%)	$\chi^2=7,74$; df=2; p=0,021	Нет
Психотерапия не (была) включена	24 (28,9%)	46 (47,9%)	21 (47,7%)		
Требование к курсу по психотерапии, n (%)					
Обязательный курс	31 (37,3%)	26 (27,1%)	12 (27,3%)	$\chi^2=0,101$; df=2; p=0,951	94 (42,2%)
Факультативный курс	28 (33,7%)	21 (21,9%)	11 (25,0%)		
Тип психотерапевтического образования, n (%)**					
Теоретическое	39 (47,0%)	42 (43,8%)	8 (18,2%)	$\chi^2=11,0$; df=2; p=0,004	100 (44,8%)
Практическое	15 (18,1%)	6 (6,3%)	13 (29,5%)	$\chi^2=13,5$; df=2; p=0,001	
Участие в личной психотерапии	4 (4,8%)	3 (3,1%)	6 (13,6%)	$\chi^2=6,32$; df=2; p=0,04	
Методы психотерапии, изучаемые в рамках обучения психиатрии**, n (%)					
Когнитивно-поведенческая терапия	38 (45,8%)	35 (36,5%)	17 (38,6%)	$\chi^2=1,68$; df=2; p=0,433	110 (49,3%)
Психодинамическая психотерапия	20 (24,1%)	20 (20,8%)	10 (22,7%)	$\chi^2=0,275$; df=2; p=0,871	
Семейная терапия	16 (19,3%)	12 (12,5%)	8 (18,2%)	$\chi^2=1,68$; df=2; p=0,432	
Интерперсональная психотерапия	13 (15,7%)	10 (10,4%)	6 (13,6%)	$\chi^2=1,1$; df=2; p=0,576	
Психодрама	6 (7,2%)	6 (6,3%)	4 (9,1%)	$\chi^2=0,36$; df=2; p=0,833	
Другие	2 (2,4%)	12 (12,5%)	1 (2,3%)	$\chi^2=8,96$; df=2; p=0,011	
Доступ к супервизии, n (%)					
Да	71 (85,5%)	72 (75,0%)	30 (68,2%)	$\chi^2=5,63$; df=2; p=0,06	Нет
Нет	12 (14,5%)	24 (25,0%)	14 (31,8%)		
Участие в супервизии, n (%)					
Обязательное	3 (3,6%)	3 (3,1%)	2 (4,5%)	$\chi^2=3,19$; df=4; p=0,527	32 (14,3%)
Факультативное	34 (41,0%)	46 (47,9%)	19 (43,2%)		
Не знаю	39 (47,0%)	30 (31,3%)	15 (34,1%)		
Продолжительность супервизии (часы), n (%)					
>100	2 (2,4%)	4 (4,2%)	3 (6,8%)	$\chi^2=16,5$; df=6; p=0,011	39 (17,5%)
50–100	3 (3,6%)	11 (11,5%)	3 (6,8%)		
<50	1 (1,2%)	8 (8,3%)	4 (9,1%)		
Затрудняюсь с ответом	71 (85,5%)	54 (56,3%)	20 (45,5%)		

Примечание: * Два участника являлись ординаторами в возрасте старше 40 лет. ** Возможность выбора нескольких вариантов ответа. Н/п — не применимо.

Таблица 2. Опыт психотерапевтического образования

Переменные	Ординаторы, обучающиеся психиатрии (n=83)*	Молодые врачи-психиатры (n=96)	Старшие врачи-психиатры (n=44)	p	Отсутствующие данные (n=223)
Статус психотерапевтического образования**, n (%)					
Сертифицированные врачи-психотерапевты	0	39 (40,6%)	23 (52,3%)	$\chi^2=59,3; df=6; p<0,001$	Нет
Продолжающие обучение психотерапии	12 (14,5%)	12 (12,5%)	2 (4,5%)		
Планирующие обучение психотерапии	56 (67,5%)	36 (37,5%)	10 (22,7%)		
Не планируют обучение психотерапии	15 (18,0%)	9 (9,4%)	9 (20,5%)		
Изучаемые методы психотерапии**, n (%)					
Когнитивно-поведенческая терапия	23 (27,7%)	37 (38,5%)	22 (50,0%)	$\chi^2=6,37; df=2; p=0,041$	109 (48,9%)
Психодинамическая психотерапия	3 (3,6%)	16 (16,6%)	16 (36,4%)	$\chi^2=23,43; df=2; p<0,001$	
Семейная терапия	6 (7,2%)	13 (13,5%)	14 (31,8%)	$\chi^2=14,0; df=2; p<0,001$	
Интерперсональная психотерапия	5 (6,0%)	11 (11,5%)	8 (18,2%)	$\chi^2=4,51; df=2; p=0,105$	
Психодрама	2 (2,4%)	8 (8,3%)	7 (15,9%)	$\chi^2=7,56; df=2; p=0,023$	
Другие	4 (4,8%)	13 (13,5%)	3 (6,8%)	$\chi^2=4,46; df=2; p=0,108$	
Удовлетворенность своими компетенциями в области психотерапии, n (%)					
Очень удовлетворен (-а)	3 (3,6%)	15 (15,6%)	10 (22,7%)	$\chi^2=4,04; df=6; p=0,672$	140 (62,8%)
Удовлетворен (-а)	4 (4,8%)	15 (15,6%)	7 (15,9%)		
Ни удовлетворен (-а), ни неудовлетворен (-а)	2 (2,4%)	13 (13,5%)	7 (15,9%)		
Неудовлетворен (-а)	1 (1,2%)	6 (6,3%)	0 (0%)		
Тип учреждения, проводящего обучение психотерапии, n (%)					
Государственное учебное учреждение	6 (7,2%)	22 (22,9%)	13 (29,5%)	$\chi^2=6,39; df=4; p=0,172$	140 (62,8%)
Частное учебное учреждение	4 (4,8%)	18 (18,8%)	3 (6,8%)		
И государственное, и частное учебные учреждения	0	11 (11,5%)	6 (13,6%)		
Финансирование обучения психотерапии (в зависимости от опыта или учебных планов), n (%)					
Полностью финансировалось обучающимся	49 (59,0%)	56 (58,3%)	15 (34,1%)	$\chi^2=12,86; df=6; p=0,045$	Нет
Финансирование лечебным или учебным учреждением	9 (10,8%)	14 (14,6%)	10 (22,7%)		
Полностью финансировалось государством	10 (12,0%)	4 (4,2%)	5 (11,4%)		
Частично финансировалось обучающимся и частично из другого источника	15 (18,1%)	22 (22,9%)	14 (31,8%)		
Опыт участия в личной психотерапии, n (%)					
Да	36 (43,4%)	51 (53,1%)	20 (45,5%)	$\chi^2=1,84; df=2; p=0,399$	Нет
Нет	47 (56,6%)	45 (46,9%)	24 (54,5%)		

Примечание: * Два участника являлись ординаторами в возрасте старше 40 лет. ** Возможность выбора нескольких вариантов ответа.

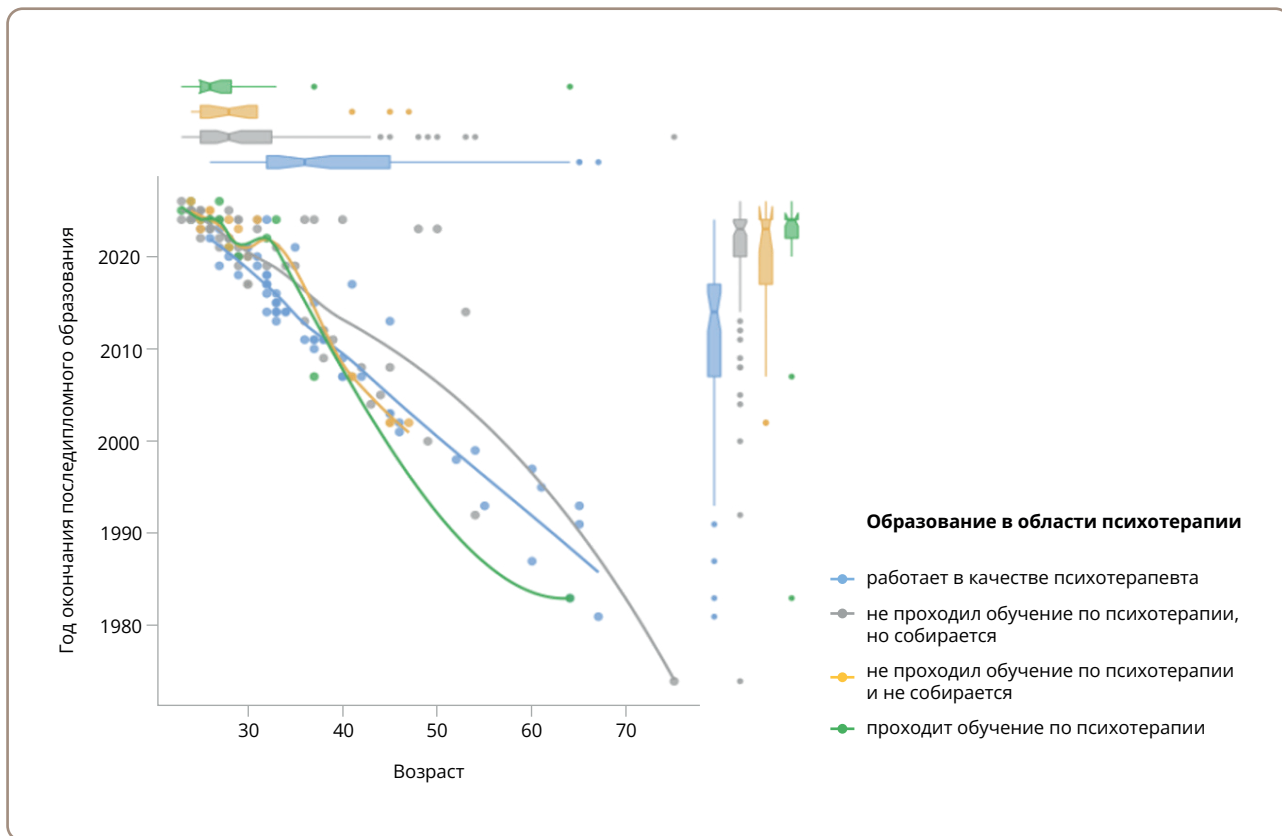

Рисунок 1. Распределение респондентов с различным образовательным статусом в области психотерапии в зависимости от их возраста и года завершения последипломного обучения.

Примечание: Распределение плотности по статусу сертификации/образования в области психотерапии в зависимости от возраста респондентов представлено вдоль верхнего края рисунка; распределение плотности по статусу сертификации/образования в зависимости от года прохождения обучения по психиатрии — вдоль правого края рисунка. Точками на диаграмме обозначены отдельные респонденты в зависимости от их возраста и года обучения по психиатрии. Линии на диаграмме отображают тенденции распределения респондентов с различным психотерапевтическим образованием в зависимости от возраста и года обучения по психиатрии.

Источник: Чумаков и соавт., 2025.

В целом респонденты проявляли большой интерес к обучению психотерапии: только 33 (14,8%) участника ответили, что они не планировали обучение психотерапии. Наиболее часто упоминаемое обучение специализированной психотерапии касалось когнитивно-поведенческой терапии и психодинамических методов. Около половины молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, оплачивали или планировали оплачивать обучение психотерапии самостоятельно. Чуть менее половины ($n=107$; 48,0%) респондентов проходили личную психотерапию.

Ввиду отсутствия полных национальных статистических данных об обеспеченности российской системы здравоохранения психотерапевтами как в государственном, так и в частном секторах, на рис. 1 графически представлена связь между возрастом респондентов и продолжительностью их последипломного

обучения с учетом статуса образования в области психотерапии. Распределение плотности по статусу сертификации/образования в области психотерапии, представленное в верхней части рисунка, указывает на то, что психотерапевтическое образование в России преимущественно завершается после 35 лет. Распределение плотности по правому краю рисунка демонстрирует, что больше всего специалистов, подходящих для осуществления психотерапевтической супервизии, завершили обучение в период с 1990 по 2020 г., с пиком в период с 2008 по 2018 г.

Подавляющее большинство ($n=200$; 89,7%;) респондентов поддержали включение обучения психотерапии в программу обучения психиатрии (табл. 3), причем ординаторы, обучающиеся психиатрии, чаще высказывали это мнение. В качестве предпочтительных для изучения методов психотерапии респонденты

Таблица 3. Включение психотерапии в учебные программы по психиатрии

Переменные	Ординаторы, обучающиеся психиатрии (n=83)*	Молодые врачи-психиатры (n=96)	Старшие врачи-психиатры (n=44)	p	Отсутствующие данные (n=223)
Психотерапия должна быть включена в учебную программу по психиатрии, n (%)					
Да	79 (95,2%)	85 (88,5%)	36 (81,8%)	$\chi^2=5,79; df=2; p=0,055$	Нет
Нет	4 (4,8%)	11 (11,5%)	8 (18,2%)		
Метод психотерапии, который следует включить в обучение по психиатрии**, n (%)					
Когнитивно-поведенческая терапия	45 (54,2%)	49 (51,0%)	11 (25,0%)	$\chi^2=10,91; df=2; p=0,004$	93 (41,7%)
Психодинамическая психотерапия	8 (9,6%)	14 (14,6%)	2 (4,5%)	$\chi^2=3,34; df=2; p=0,188$	
Семейная терапия	5 (6,0%)	10 (10,4%)	6 (13,6%)	$\chi^2=2,15; df=2; p=0,341$	
Интерперсональная психотерапия	3 (3,6%)	9 (9,4%)	5 (11,4%)	$\chi^2=3,19; df=2; p=0,203$	
Третья волна когнитивно-поведенческой терапии	5 (6,0%)	7 (7,3%)	1 (2,3%)	$\chi^2=1,39; df=2; p=0,498$	
Другие	10 (12,0%)	23 (24,0%)	7 (15,9%)	$\chi^2=4,44; df=2; p=0,108$	
Требование к включению курса психотерапии в обучение по психиатрии, n (%)					
Обязательное	42 (50,6%)	57 (59,4%)	20 (45,5%)	$\chi^2=2,14; df=2; p=0,343$	30 (13,5%)
Факультативное	29 (34,9%)	28 (29,2%)	17 (38,6%)		

Примечание: * Два участника являлись ординаторами в возрасте старше 40 лет. ** Возможность выбора нескольких вариантов ответа.

чаще всего указывали когнитивно-поведенческую терапию, психодинамическую терапию и семейную терапию. Врачи-психиатры во всех группах (n=117; 52,5%) считали, что обучение психотерапии должно быть скорее обязательным в рамках учебных программ по психиатрии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Данное исследование демонстрирует высокий уровень интереса к обучению психотерапии среди врачей-психиатров в России, находящихся на разных этапах профессиональной карьеры. Было установлено, что 35% молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, уже прошли обучение психотерапии в дополнение к базовой подготовке по психиатрии либо проходили его на момент проведения опроса. Еще 51% молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, сообщили о намерении продолжить обучение психотерапии в будущем.

Хотя 59% опрошенных указали, что курс психотерапии был включен в их программу обучения психиатрии, только 31% сообщили, что он был обязательным, что отражает различия в учебных планах в разных университетах России.

Полученные данные также свидетельствуют о том, что обучение психотерапии среди врачей-психиатров в России завершается преимущественно после 35 лет. Такая задержка может быть обусловлена временем, необходимым для прохождения дополнительной узкоспециализированной подготовки, или потребностью молодых врачей-психиатров сосредоточиться на получении практического опыта работы до начала дальнейшего повышения квалификации. Еще одной значимой мотивацией для прохождения дополнительного обучения психотерапии после обучения психиатрии является необходимость получения сертификата, предусмотренного российским законодательством, для того, чтобы практиковать в качестве психотерапевта в России. Недавний опрос молодых врачей-психиатров в России показал, что наиболее важными профессиональными ценностями для специалистов в области психического здоровья являются «возможности для работы», «стимуляция интеллектуальной деятельности» и «баланс между работой и жизнью» [14]. В России практикующие врачи, обучающиеся психотерапии, часто мотивированы стремлением к профессиональному росту, социальному признанию и финансовой стабильности, что не всегда в достаточной степени учитывается при разработке

образовательных программ [14]. Кроме того, более половины начинающих карьеру психиатров в России совмещают несколько профессиональных ролей (например, психиатра и психотерапевта), ссылаясь либо на финансовую необходимость (51,5%), либо на академические/профессиональные интересы (25,0%) [7].

Сравнение с результатами опроса World Psychotherapy Survey показало, что Россия, по-видимому, находится позади других стран в вопросе интеграции психотерапии в обучение по психиатрии, за исключением Нигерии (53%) [11], где респонденты еще реже указывали, что обучение психотерапии входит в учебную программу по психиатрии. Меньшее количество респондентов из России сообщили о прохождении обучения психотерапии в рамках обучения психиатрии по сравнению с коллегами из Турции (68%) [10], Непала (73%) [12], Бразилии (86%) [9] и Ирана (98%) [13]. Доля обязательного обучения психотерапии в рамках подготовки по психиатрии также оказалась ниже в России, чем в других странах, где этот показатель был выше: 48% — в Нигерии [11], 68% — в Непале [12], 77% — в Бразилии [9] и 91% — в Иране [13]. О необходимости самостоятельного финансирования дополнительного обучения психотерапии для молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, сообщали и в других странах: от 41% респондентов в Бразилии [9] до 56% в Турции [10]. По данным опроса касательно обучения и практики психотерапии, проведенного в Европе, в большинстве стран обучение психотерапии часто требует дополнительных финансовых затрат, при этом ординаторы, обучающиеся психиатрии, вынуждены оплачивать его самостоятельно. Недостаток финансирования был назван одним из препятствий для доступа к обучению психотерапии [5]. Эти данные согласуются с результатами предыдущего опроса WPA, проведенного в 47 странах, согласно которым лишь в 59% из них обязательное обучение психотерапии включено в обучение по психиатрии, причем в странах с низким/средним уровнем дохода такие программы встречаются реже, чем в странах с высоким уровнем дохода [4].

Это исследование также выявило ограниченный доступ к супервизии среди молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, в России. Супервизия является неотъемлемой частью профессионального развития психотерапевта, предоставляя

возможности для структурированного анализа и совершенствования практики [15]. Недостаток квалифицированных супервизоров ранее был обозначен как одно из препятствий для прохождения обучения психотерапии [5].

На развитие психотерапии в России также оказывает влияние более широкий социальный и правовой контекст. Хотя законодательство формально регулирует психотерапию как медицинскую специальность, стигматизация в обществе остается серьезным препятствием. Например, опрос жителей одного из регионов России показал низкую осведомленность и высокую стигматизацию по отношению к психотерапии: только 23,7% респондентов продемонстрировали понимание работы психотерапевтов, в то время как от 65,3 до 75,2% выразили негативное отношение к психотерапевтам, методам лечения и психотерапевтическим учреждениям [16]. Это усугубляется использованием термина «психотерапевт» психологами, что не соответствует российскому законодательству и усиливает общественное непонимание этой профессиональной роли, зачастую формируемое под влиянием образов из кино и литературы [17].

Несмотря на то что обучение психотерапии не является в России повсеместно доступным, его следует рассматривать как важную профессиональную цель. Обучение позволяет клиницистам овладеть навыками управления переносом и контрпереносом, а также способствует формированию эффективного взаимодействия с пациентом. Онлайн-форматы обучения и супервизии открывают перспективные возможности для интеграции психотерапевтической подготовки в программы специалитета и последипломного образования по психиатрии [18]. В соответствии с рекомендациями WPA «Принципы и приоритеты системы подготовки психиатров», базовая психотерапевтическая подготовка должна быть включена в число основных компетенций на первом году обучения психиатрии, за которой следует углубленная психотерапевтическая подготовка на втором году обучения [19]. В последнем заявлении WPA о позиции по вопросу высококачественной последипломной подготовки в области психиатрии [20], а также в Хартии Секции психиатрии Европейского союза медицинских специалистов (The Union of European Medical Specialists, UEMS) об обучении психотерапии [21] подчеркивается необходимость включения теоретического

и практического ознакомления с психотерапией в систему последипломного обучения психиатрии, в том числе практики с супервизией. Эти рекомендации согласуются с результатами настоящего исследования: 90% респондентов поддержали включение обучения психотерапии в учебную программу по психиатрии, при этом 53% выступили за то, чтобы такое обучение было обязательным. Однако одним из препятствий для интеграции обязательного курса по психотерапии в программу подготовки психиатров в России может быть относительно короткая продолжительность обучения (2 года), что меньше минимального срока подготовки, рекомендованного WPA [4]. Когнитивно-поведенческая терапия, психодинамическая терапия и семейная терапия были определены респондентами как предпочтительные методы психотерапии, что отражает международные тенденции [4].

Настоящее исследование выявило среди молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, две модели отношения к психотерапии: негативную и позитивную (см. рис. 1). Группа «позитивных» объединяла молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии, которые на момент проведения исследования либо еще не проходили обучение психотерапии, но планировали это сделать, либо уже имели соответствующую подготовку. Группа «негативных» в основном состояла из молодых респондентов (в возрасте 25–35 лет), преимущественно завершивших обучение в период с 2018 по 2023 г. Напротив, респонденты старшего возраста (старше 40 лет), которые не рассматривают психотерапию как расширение своих профессиональных компетенций или которые еще не прошли дополнительное обучение, в этой группе практически отсутствовали. Это говорит о том, что среди молодых врачей-психиатров появляется все больше «ориентированных на биологический подход» специалистов либо аналогичная категория врачей среднего возраста теряет интерес к участию в опросах о профессиональной деятельности и, таким образом, становится белым пятном в выборке настоящего исследования. После 2020 г. на отношение к психотерапии также могли повлиять социально-политические факторы, в том числе последствия пандемии COVID-19 [22–24].

У настоящего исследования есть несколько ограничений. Оно имеет поперечный дизайн с относительно небольшим объемом выборки, что может

обуславливать потенциальную предвзятость при отборе участников. Также возможно, что психиатры, меньше интересующиеся психотерапией, были менее заинтересованы в участии в этом исследовании. Несмотря на то что респонденты представляли различные регионы России, число участников, проходящих обучение психиатрии за пределами крупных городов (Москвы и Санкт-Петербурга), было ограниченным — подобная картина отмечалась и в других исследованиях с участием молодых врачей-психиатров в России [7]. Кроме того, поскольку в центре внимания была доступность возможностей для обучения, качество психотерапевтического образования не оценивалось.

Результаты этого исследования следует интерпретировать с осторожностью в связи с относительно небольшим размером и однородностью выборки. Поскольку выборка не является репрезентативной на национальном уровне, результаты не могут быть обобщены для всех психиатров в России. Доля женщин, участвовавших в этом исследовании (73,5%), полностью соответствует статистике Министерства здравоохранения, согласно которой они составляют примерно 71% всех российских врачей. Наконец, поскольку данное исследование было сосредоточено на молодых врачах-психиатрах и ординаторах, обучающихся психиатрии, его выводы в первую очередь применимы к этой подгруппе, а не ко всему психиатрическому сообществу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обучение психотерапии является актуальным и востребованным среди врачей-психиатров в России. Это исследование выявило пробел в опыте супервизии у молодых специалистов. Пересмотр образовательных программ с целью включения психотерапии в качестве обязательного курса в подготовку по психиатрии позволит привести российскую учебную программу в соответствие с международными стандартами, а также может способствовать повышению интереса и мотивации к обучению психотерапии среди молодых врачей-психиатров и ординаторов, обучающихся психиатрии. Более широкие усилия по повышению уровня знаний в области психотерапии помогли бы улучшить качество психиатрической помощи. Решение этих задач требует постоянной вовлеченности и решимости со стороны психиатрического сообщества.

История публикации

Рукопись поступила: 17.03.2025

Рукопись принята: 12.09.2025

Опубликована онлайн: 28.11.2025

Вклад авторов: Егор Чумаков, Алена Леонова — концептуализация, методология, курирование данных, написание (оригинальный черновик). Мариана Пинто да Коста — концептуализация, методология, написание (рецензирование и редактирование). Егор Колпаков — курирование данных, исследование, написание (рецензирование и редактирование). Михаил Сорокин — курирование данных, формальный анализ, исследование, визуализация, написание (рецензирование и редактирование). Наталия Петрова — концептуализация, администрирование проекта, написание (рецензирование и редактирование).

Финансирование: Исследование проводилось без дополнительного финансирования.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Дополнительная информация

Дополнительный материал к этой статье можно найти в онлайн-версии:

Приложение 1: 10.17816/CP15657-145811

Приложение 2: 10.17816/CP15657-145812

Использование генеративного ИИ: Отсутствует.

Цитировать:

Чумаков Е.М., Колпаков Е.А., Леонова А.В., Сорокин М.Ю., Петрова Н.Н., Пинто да Коста М. Опыт обучения психотерапии в практике российских врачей-психиатров: поперечное исследование // *Consortium PSYCHIATRICUM*. 2025. Т. 6, № 4. CP15657. doi: 10.17816/CP15657

Сведения об авторах

***Егор Максимович Чумаков**, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии и наркологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; e-Library SPIN-код: 2877-2154, Scopus Author ID: 57202854981, ORCID: 0000-0002-0429-8460
E-mail: e.chumakov@spbu.ru

Егор Александрович Колпаков, аспирант кафедры психиатрии ФГБУ ДПО «Центральная государственная медицинская академия» Управления делами Президента

Российской Федерации; e-Library SPIN-код: 4406-6551, ORCID: 0000-0003-4229-3545

Алена Владимировна Леонова, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии БУ ВО «Сургутский государственный университет»; e-Library SPIN-код: 3976-0129, ORCID: 0000-0003-2353-4905

Михаил Юрьевич Сорокин, кандидат медицинских наук, ученый секретарь, ведущий научный сотрудник отделения интегративной фармако-психотерапии больных психическими расстройствами ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева» Минздрава России; e-Library SPIN-код: 7807-4497, ResearcherID: AAN-5757-2020, Scopus Author ID: 57191369987, ORCID: 0000-0003-2502-6365

Наталия Николаевна Петрова, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой психиатрии и наркологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; e-Library SPIN-код: 3341-2372, ORCID: 0000-0003-4096-6208

Мариана Пинто да Коста, доктор медицинских наук, старший преподаватель Института психиатрии, психологии и нейронаук Королевского колледжа Лондона; приглашенный профессор Института биомедицинских наук им. Абеля Салазара Университета Порту; ORCID: 0000-0002-5966-5723

*автор, ответственный за переписку

Список литературы

- Schaffler Y, Probst T, Jesser A, et al. Perceived Barriers and Facilitators to Psychotherapy Utilisation and How They Relate to Patient's Psychotherapeutic Goals. *Healthcare (Basel)*. 2022;10(11):2228. doi: 10.3390/healthcare10112228
- Lemeshko CA, Babin SM, Semenova NV, et al. Psychoanalytic psychotherapy in the Russian Federation. *Psychoanal Psychother*. 2022;36(4):331-346. doi: 10.1080/02668734.2021.1978527
- Babin SM, Sluchevskaya SF. [Postgraduate education in psychotherapy in St. Petersburg: the past, present and future challenges]. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva*. 2014;(1):104-109. Russian.
- Ng RMK, Hermans MHM, Belfort E, et al. A worldwide survey on training provisions for psychiatric trainees in WPA member associations. *Int Rev Psychiatry*. 2020;32(2):98-113. doi: 10.1080/09540261.2019.1648241
- Fiorillo A, Luciano M, Giacco D, et al. Training and practice of psychotherapy in Europe: results of a survey. *World Psychiatry*. 2011;10(3):238. doi: 10.1002/j.2051-5545.2011.tb00064.x
- Tavakoli S. The place of psychotherapy in contemporary psychiatry. *Iran J Psychiatry Behav Sci*. 2014;8(4):1-6.
- Chumakov EM, Gvozdetsky AN, Vasilchenko KF, et al. [Characteristics and determinants of professional burnout among early career psychiatrists in Russia — results of a cross-sectional study]. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva*. 2022;56(1):63-78. Russian. doi: 10.31363/2313-7053-2022-1-63-78
- Kibitov AA, Chumakov EM, Nechaeva AI, et al. Professional Values and Educational Needs among Mental Health

- Specialists in Russia: Survey Results. *Consort Psychiatr.* 2022;3(3):36–45. doi: 10.17816/CP184
9. Belinati Loureiro V, Ratzke R, Nogueira Dutra JC, et al. Psychotherapy training in Brazil: Experiences of psychiatric trainees and early career psychiatrists. *Medicine (Baltimore)*. 2023;102(50):e35388. doi: 10.1097/MD.00000000000035388
 10. Kaya H, Tasdelen R, Ayık B, et al. Psychotherapy training in Turkey: Experience of early career psychiatrists. *J Clin Psychiatry*. 2023;26(2):84–90. doi: 10.5505/kpd.2023.70487
 11. Adiuoku FN, Adedapo OO, Ojeahere MI, et al. Psychotherapy training in postgraduate psychiatry training in Nigeria — Are we doing enough? *Glob Ment Health (Camb)*. 2024;11:e41. doi: 10.1017/gmh.2024.32
 12. Rai Y, Karki U, Pinto da Costa M. Psychotherapy training in Nepal: views of early career psychiatrists. *BJPsych Int*. 2021;18(2):E6. doi: 10.1192/bji.2020.50
 13. Eissazade N, Shalbfan M, Eftekar Ardebili M, et al. Psychotherapy training in Iran: A survey of Iranian early career psychiatrists and psychiatric trainees. *Asia Pac Psychiatry*. 2021;13(1):e12434. doi: 10.1111/appy.12434
 14. Ilgov VI, Grebennikova VM. [Accounting in the system of additional vocational education career orientations of future psychotherapists]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2020;(4):58–65. Russian. doi: 10.34772/KPJ.2020.141.4.008
 15. Babin SM, Bocharov VV, Vasilyeva AV, et al. [The significance of supervision in psychotherapy of lingering forms of neurotic disorders]. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva*. 2012;(2):26–34. Russian.
 16. Golenkov AV, Demakova TA, Safronov SA, et al. [Results of the populational survey about psychotherapists and psychotherapeutic care]. *Psikhicheskoe zdorov'e*. 2013;11(12):23–28. Russian.
 17. Makhnach AV. [Current issues in professional selection and job training in psychotherapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2011;19(2):192–219. Russian.
 18. Bhugra D, Smith A, Ventriglio A, et al. World Psychiatric Association–Asian Journal of Psychiatry Commission on Psychiatric Education in the 21st century. *Asian J Psychiatr*. 2023;88:103739. doi: 10.1016/j.ajp.2023.103739
 19. Belfort E, Lopez-Ibor MI, Hermans M, et al. WPA Recommendations: Principles and Priorities for a Framework for Training Psychiatrists [Internet]. Geneva: World Psychiatric Association; 2017 [cited 17 March 2025]. Available from: https://www.wpanet.org/_files/ugd/e172f3_9e614f64a8ee4675b8b3dedbc6488686.pdf
 20. Ng R, Allan J, Levin S, et al. WPA Position Statement on High Quality Post-Graduate Training in Psychiatry [Internet]. Geneva: World Psychiatric Association; 2023 [cited 17 March 2025]. Available from: https://www.wpanet.org/_files/ugd/842ec8_49b83926f73a49b3b85b62a6549071a5.pdf?lang=fr
 21. European Union of Medical Specialists, Section of Psychiatry. Charter on Training of Medical Specialists in the EU: Training Requirements for the Speciality of Psychiatry [Internet]. London: European Union of Medical Specialists; 2024 [cited 17 March 2025]. Available from: https://www.europsy.net/app/uploads/2024/07/ETR_UEMS_2024.pdf
 22. Tapoi C, de Filippis R, Di Lodovico L, et al. 10th EPA Summer School on Research 2021: sharing experience of the first online edition — Issues in training. *Inf Psychiatr*. 2022;98(6):469–474. doi: 10.1684/ipe.2022.2443
 23. Sorokin MY, Kasyanov ED, Rukavishnikov GV, et al. Behavioral and emotional reactions of the Russian population to the beginning of the COVID-19 pandemic: an on-line survey results. *Psychiatr Danub*. 2021;33(3):386–392. doi: 10.24869/psyd.2021.386
 24. Radionov DS, Sorokin MY, Karavaeva TA, et al. [COVID-19 vaccination readiness among Russian-speaking residents in Russia, Belarus and Kazakhstan in 2020–2022: a scoping review]. *Ekologiya cheloveka*. 2023;30(2):83–99. Russian. doi: 10.24869/psyd.2021.386
-